Книга 1. Глава 8.

Когда юноша вышел из магазина, то всё ещё думал о словах, сказанных Тан Де – “Мягкий язык ломает твёрдые кости. Мозг с мудростью, может победить все виды божьего оружия!”. Вне зависимости от их правдивости, слова Тан Де принесли в сердце этого жалкого юноши мистический комфорт, от чего его ранее подавленное состояние улучшилось.

Когда Чжан Те проходил мимо блошинного рынка, угольные лампы зажигались одна за другой. Зажигатели фонарей города Чёрного Пламени ездили на четырёхколёсных экипажах один за другим, звоня в колокол и останавливаясь под каждым фонарём. Они поднимались на столб, снимали абажур, заправляли лампу топливом, зажигали её и спускались. После того, как они ушли, в тени ряда фонарей, недалеко от железнодорожной станции, стали появляться женщины. Каждая из этих женщин имела толстый слой макияжа и была вызывающе одета, демонстрируя половину грудей. Они бросали кокетливые взгляды на пешеходов. Женщины стояли вместе в группах по двое или по трое, иногда тихонько перешёптываясь они взрывались хохотом.

Чжан Те посмотрел на женщин под фонарными столбами, когда он проходил мимо, они вызывали какие-то неясные и неизвестные желания внутри него.

– Малыш, иди сюда. Ты узнаешь, что значит быть мужчиной… – сказавшая это женщина стояла рядом с фонарным столбом, возле входа в переулок. С красным завитыми волосами, завораживающей сладострастной фигурой, на вид ей было лет сорок, её лицо было немного размыто. Видя, что Чжан Те на неё взглянул, женщина слегка выгнула тело, чтобы Чжан Те мог под освещением фонаря посмотреть на её прекрасные груди, перед тем как скрестить руки сжимая и выталкивая грудь из платья. Прозвучал мягкий стон “Аахх..” и к открытому от стона рту она поднесла палец. Несколько раз лизнув его, она медленно и соблазнительно засунула палец в рот. Просто от этого действия, Чжан Те почувствовал как мышцы сдавившие горло горели огнём. В штанах образовался бугор и Чжан Те убежал под распутный смех женщины.

Только когда ночь опускается, блошинный рынок, рядом с железнодорожной станцией, действительно оживает. С приходом ночи, там да сям вылазили персонажи всех видов. После того, как Чжан Те убежал от той ужасной и соблазнительной женщины примерно метров на сто, его сердце начало медленно успокаиваться. Только его непреклонный малыш продолжал стоять с гордостью и чтобы скрыть это, Чжан Те пришлось идти, засунув руки в карманы и там, сквозь тонкую ткань, правой рукой насильно прижимать его.

Когда уже Чжан Те собрался покинуть блошинный рынок, он устышал разговор возле придорожного лотка, который заставил его замедлить шаг.

– Босс, эти предметы – реликвии мира до Катаклизма?

– Конечно же, посмотрите на эту книгу, слова, написанные на ней, кажется китайские, Городскому Адаманскому Альянсу ещё только предстоит это опубликовать. Посмотрите на обложку, это выглядит как абак, который использовался китайским народом, как инструмент подсчётов, что имеет давнюю историю, которая может быть прослежена до нескольких тысяч лет до того, как случился Катаклизм. Кроме того, если смотреть на качество печати обложки, если это не реликвия, то как она может быть в таком хорошем состоянии?

– За идиотов нас держишь? Я знаю о китайском, но никто его не узнаёт. Думаешь я поверю одним твоим словам? Срань какая-то этот абак, разве есть люди, которые ещё используют это устаревшее дерьмо…?

– Я весьма авторитетен в этих кругах...

Услышав слово “китайский”, Чжан Те остановился, прежде чем повернуться и пойти в направлении ларька. Он присел возле двух мужчин и стал начал трогать случайные предметы. Прилавочек был небольшим, в лучшем случае пару квадратных метров, где предметы были сложены в беспорядке под водонепроницаемым брезентом. Только предметы, которые радуют глаз, кинжалы и бронзовые наручи, лежали по углам брезента в качестве веса. На блошином рынке, каждый раз, когда владельцы киосков сталкиваются со странными или загадочными вещами, они говорят, что это реликвии или остатки сокровищ после Катаклизма. Но такими словами не обмануть и полного критина...

После того, как двое мужчин рядом с ним, некоторое время посидели на корточках, один из них купил приличный кинжал и ножны, за 8 серебряных и 60 медных монет и они ушли, оставив Чжан Те одного возле прилавка.

Владелец киоска выглядел как извращенец лет шестидесяти, с красным носом и в нетрезвом виде. Подойдя ближе, можно было почувствовать исходящий от него запах алкоголя. При более пристальном изучении, мужичок неизбежно походил на одно животное – на крысу.

Чжан Те скользнул взглядом по всему пролавку и, наконец, поднял книгу с изображением абака, пру раз щёлкнул по ней и спросил

– Сколько стоит?

– Это сокровище, реликвия, по крайней мере, 20 серебряных... – хитро сказал старик.

– Что эта книга делает?

– Хм, это похоже на книгу с умением, которая обучает использовать счётный инструмент под названием Абак! – старик, кажется, не определился с ответом. Он читал книгу ранее, но не смог разобрать и слова. Он даже нашёл кого-то, кто знает немного китайский язык, но тот парень может распознать только некоторые из простых китайских цифр, в основном некоторые странные, такие как три три два два пять пять шесть шесть и т.д. ...

– И какая мне от этого польза, считать овец во сне?

– Тогда, хорошо, если ты хочешь дешевле, то 16 серебряных и ни монетой меньше! – сказал старик со страдальческим взглядом.

– За идиота держите? В этой книге и 16ти страниц нет, тут бумаги так мало, что мне не хватит и жопу подтереть на раз и вы хотите за неё 16 серебряных? Я поинтересовался книгой, только из-за того, что она выглядит своеобразно. – сердито сказал Чжан Те и бросил книгу. Даже если он и не пробовал свинину, он видел свинью на дороге*. На рынке, если ты не хамишь торгуясь, то на тебя смотрят как на жирную овцу, которая ждёт когда её зарежут.

(Cuppa: идиома, означающая, что если ты не испытывал или не делал что-то, то всё ещё имеешь прелдставление, просто посмотрев на то, как это делают другие. Идиома берёт начало с древних времён, где фермерские семьи выращивали и продавали свиней. Хоть они сами и не ели свинину, но о свиньях знали.)

– Почему бы тебе не предложить свою цену?

– 80 медных!

– 80 медных!? – старик подпрыгнул как крыса, на хвост которой наступили, – Малыш, это реликвия, самая низкая цена, что могу дать – 10 серебряных!

– Какая к чёрту реликвия, вы пытаетесь надуть ребёнка. Нет никаких реликвий в радиусе 500 км вокруг города Чёрного Пламени. А если и были, то их вычистили давным давно и вам бы даже подержать не дали. Даю 80 медяков!

– 9 серебряных монет, ни меньше!

– Хорошо, как насчет этого. В дань вашему возрасту, я буду уважителен к старшему и добавлю ещё десять. 90 медных монет!

– 90 медных!? – старик верещал как свинья, – Это даже не покроет мои затраты на неё!

– Тогда одна серебряная монета!

– 7! – Старик стиснул зубы ...

После двух минут утомительного торгашества от которого повысыхали рты, Чжан Те встал и повернулся, чтобы уйти, не показывая ни капли заинтересованности. После того, как он прошел пять шагов, старый разочарованый голос раздался позади, – Не уходи, как ты и предложил, я продам тебе её за 4 серебряные монеты!

Слабая улыбка появилась в уголочке рта Чжан Те. Эти люди, которые не понимаю китайский язык, не знают, что написано на книге. С другой стороны, когда Чжан Те увидел название книги он был поражен – >, такое удивительное имя. Когда Чжан Те случайно листал книгу, он обнаружил, что книга повествует об умственном арифметическом методе, связанном с абаком. Поэтому он решил купить эту книгу, так как счёл это особенным...

По дороге домой, живот Чжан Те начал издавать грохочущие звуки. Тем не менее,ощущая книгу в своём кармане, Чжан Те был очень довольным. В эту эпоху, мудрость стоит за пределами разумного, любой навык или знания, которым не учили в школе, можно назвать уникальным и драгоценным. Чжан Те вспомнил, что когда он впервые стал учеником в магазине, Тан Де наблюдал за ним в течении трёх месяцев, прежде чем достать таинственный предмет под название абак. Когда он обучал его, то всё время говорил, что пацан выиграл джек-пот. В самом деле, на основе наблюдений Чжан Те, в городе Чёрного Пламени не много тех, кто мог бы пользоваться абаком. По крайней мере, Чжан Те таких не нашёл. Обычно простые расчеты, в основном, делаются с помощью куска бумаги, в то время как для более сложных расчетов есть металлические ручные калькуляторы, которые, как говорят, могут быть найдены только в пределах обменных центров или торговых компаниях. И хоть это связаное с абаком умение и несёт в себе мало пользы, это всё же навык, который не каждый может выучить. Когда Чжан Те пролистал книгу и увидел картинку Абака и формулы на титульном листе, он подтвердил ценность книги. Подводя итог, эта книга не может считаться очень ценной, но обрести навык за 4 серебряные монеты, даже если настоящая ценность умения ещё неизвестна, то, по мнению Чжан Те, оно того стоило, тем более, изначально, 4 серебряные были не его.

“Иметь много навыков – всегда хорошо” – так любил говорить его отец.

Его родители постоянно секли его на ладони, чтобы заставить его учить китайский язык, когда он был ребенком. И 10 лет он заставлял себя учить и узнавать каждое слово в китайском словаре, который был таким толстым, что один его вид вызывал головные боли. Это был самый

темный период его молодой жизни. Прошло более десяти лет, прежде чем Чжан Те, наконец, нашел практическое применение языку, он радовался, зная, что получил незначительную компенсацию за свои страдания.

Что касается старика, заявившего, что книга была найдена в реликвии, то Чжан Те предпочтёт быть забитым до смерти, чем поверить ему. Вещи, которые находят внутри реликвий, им, по крайней мере, более тысячи лет. А эта книга, с какой стороны на неё не посмотри, не тянет на тысячу лет. Тем не менее, в нижней части страницы с изображением счёт, есть некоторые слегка размытые слова, которые заинтересовали Чжан Те – “Рекомендуемый внеплановый учебный материал для учеников начальной школы”. Этот папочка, который собирается войти в общество, даже не знает, откуда такие офигенные ученики начальной школы взялись, более того, это внеплановый учебный материал, в рот мне ноги, по сравнению с другими, останется только убить себя.

Быть внезапно избитым, обменять награбленное на книгу, присоединиться к братству Самолёта и показаться перед госпожой Дайной в таком жалком и унизительном состоянии…

Подсчитывая свои убытки и прибыль по дороге домой, Чжан Те задавался вопросом, что же в конце концов он получил…

Дом Чжан Те находится в Гражданском Округе, на севере города Чёрного Пламени. Если Верхний Восточный сектор города Чёрного Пламени – задний двором богатых, то Северный сектор будет зоной комфорта законопослушных работников и молодых граждан города Чёрного Пламени. По сравнению с Верхним Восточным сектором, хоть улицы Северного и не такие красивые, но по-прежнему считаются аккураными, а его общественная безопасность является приемлемой. Вдоль улиц, с обеих сторон, росли Фирмианы (деревья такие), что создавало тёплую атмосферу в окресностях. Десятилетия упорного труда его родителей были обменены на участок земли в 100 квадратных метров. Земля имеет внутренний двор и небольшой двухэтажный деревянный дом на ней, передняя часть первого этажа, которая выходит на улицу, превращается в рисово-винный магазин. В то время как его отец работает на заводе, мать управляет рисово-винным магазином. Магазинный бизнес ни хороший, ни плохой. Формируется в основном из окружающих хозяйств, поддерживаемых соседями в рамках сообщества, прибыль, как правило, маленькая и едва обеспечивает некоторый доход семье.

Когда Чжан Те пришёл домой, время было около 9 вечера, его родителей не было дома, скорее всего, они были в церкви. Рисово-винный магазин был закрыт, оставшийся ужин теплился внутри горшка. Он не был роскошным, горшок смешанных овощей, миска тушеного консервированного мяса с бобами и большая миска белого риса – всё, что было на ужин. В тушёном мясе с бобами было несколько кусков мяса размером с бобы. Чжан Те знал, что это специально оставлено ему родителями. На самом деле, они всегда неохотно ели мясо, оправдываясь тем, что оно им не нравится, чтобы оставить по-больше ему. Кушая этот простой ужин, Чжан Те почувствовал покалывание в носу. Он тайно поклялся себе, что в будущем, когда у него будут деньги, его родители будут хорошо питаться.

Поспешно доев ужин и прибрав за собой, Чжан Те потащил наверх своё усталое тело. На втором этаже, возле запертой комнаты своего старшего брата, Чжан Те мог слышать ритмичные хлопающие звуки и тяжёлое дыхание доносящееся из комнаты. Это не первый раз, и Чжан Те, естественно, знал, что происходит в комнате, он тихонько сделал пару шагов по направлению к другому концу коридора. Возле другого конца он нежно потянул за кусок верёвки, который свисал на боковой стене. Вниз, с потолка, скользнула деревянная доска, на другой её стороне была лестница, которая вела на небольшой чердак.

Скорее всего, из-за того, что механизм лестницы забывали смазать уже несколько дней, она издала далеко не самый мягкий звук. Когда лестница опустилась, шум из комнаты брата остановился на несколько секунд, но продолжились ещё до того, как Чжан Те стал подниматься, ещё с большей силой и агрессией.

Когда Чжан Те поднялся по лестнице на чердак, он затащил её за собой. Этот маленький и крошечный чердак с крышей треугольной формы, был небольшой лоджией Чжан Те.

Начнём с того, что дом был небольшой. Часть первого этажа была переделана в рисово-винный магазин. Пространства для размещения, естественно, меньше, Чжан Те мог остаться только на чердаке. Первоначально довольно небольшой чердак, кроме использования в качестве места для сна, использовался в качестве места для хранения вещей и для этого, половина была заколочена металлическими и деревянными досками. Маленькая лоджия Чжан Те едва сумела вместить кровать, стол и не очень большой шкаф. В оставшемся пространстве, в промежутке между мебелью, могло втиснуться от силы два человека. Мебель тоже была старая, большая часть краски либо выцвела, либо отслаивалась. Это всё б\у вещи, купленые на, от силы, 2 серебряные монеты…

Небольшая жилая площадь менее 8 квадратных метров и несколько кусков подержанной мебели – это всё что было у жалкого пятнадцатилетнего Чжан Те на этой планете…

http://tl.rulate.ru/book/2759/59973